

банк тенденции

Всем выйти из тени

— регулятор —

С13 Как правило, несоблюдение установленных законодательных и нормативных требований и ограничений влечет за собой финансовые проблемы. В поисках путей решения этих проблем кредитная организация не всегда избирает путь на исправление ситуации и повышение финансовой устойчивости. Такие кредитные организации продолжают свою деятельность, различными способами вуалируя реальное положение дел, и это в результате стоит им лицензии.

— Вы упомянули повышение уровня резервов на потери по проблемным судам. Это политика риск-менеджмента или просто кредитный портфель стал более качественным?

— Безусловно, это связано с тем, что кредитные организации более консервативно, более правильно стали подходить к оценке кредитных рисков.

— Какой сейчас уровень покрытия ссуд резервами? Считает ли ЦБ его достаточным? Какой уровень покрытия для конкретных банков ЦБ считает минимально допустимым?

— Уровень покрытия резервами по проблемным судам, IV–V категорий качества, составляет порядка 67%. При этом по розничным портфелям он гораздо выше и приближается к уровню 90%. Что касается оптимального уровня покрытия резервами, он должен соответствовать принятым банком на себя рискам. На сегодняшний день мы считаем, что в целом банковская система уже практически вышла на приемлемый уровень покрытия рисков резервами.

«Новации в нормативной базе помогут в борьбе с проблемой формирования капитала за счет фактивных источников»

— А что с капиталом? ЦБ не раз акцентировал внимание на проблеме формирования капитала банком ненадлежащим образом — грубо говоря, за счет заемных средств и даже средств клиентов.

— На сегодняшний день капитализация банков находится на приемлемом уровне. Совокупный капитал составляет 9,3 трлн руб., учетом установленных требований по надбавкам к капиталу у банков есть даже запас в объеме 2,2 трлн руб. Относительно минимально допустимых требований. В терминах достаточности капитала это 3,4 процентного пункта сверх установленного нормативного значения с учетом соблюдения требований по надбавкам к капиталу. Кроме того, если говорить о необходимости дополнительного резервирования по тем кредитным активам, которые сейчас есть на балансах банков, то во многом пик плохого кредитного портфеля пройден. Хотя, конечно, необходимость создания резервов будет зависеть от дальнейшего финансового состояния заемщиков банков и риск-профиля последних.

— Регулятивные изменения с точки зрения формирования капитала ненадлежащими активами планируются?

— В этом году мы не вносили никаких изменений в нормативные акты, регулирующие расчет размера собственных средств. Но мы готовили эти изменения, и в начале ноября проект соответствующего положения был размещен на сайте Банка России для обсуждения участниками рынка. Те подходы, которые предложены в документе, во многом основаны на надзорной практике и направлены как

Ольга Полякова с удовлетворением отмечает, что «в результате системной работы по оздоровлению банковского сектора с рынка уходят недобросовестные и слабые, не выдерживающие жесткой конкуренции банки»

ной, на мой взгляд, проблемой формирования капитала за счет фактивных источников. Реальный размер капитала является залогом ведения здорового банковского бизнеса.

— В третьем квартале текущего года было зафиксировано достаточно существенное, более 4%, падение капитала в российской банковской системе. С чем это связано?

— Снижение собственных средств банковского сектора в третьем квартале 2017 года составило 2,9%, причем в сентябре — 4,6%. На уровень капитализации в основном оказало влияние формирование адекватных резервов по активам в банках двух групп — «ФК Открытие» и «Бинбанк», в которые в конце августа и конце сентября были введены временные администрации Банка России в связи с возникшими основаниями для предупреждения банкротства.

— Прибыль банковского сектора снизилась также в связи с этими решениями?

— Да. Это было разовое снижение прибыли. Если мы очистим объем полученной банками прибыли от убытков банков групп «ФК Открытие» и «Бинбанк», то по итогам девяти месяцев этого года прибыль после формирования резервов составила 1,1 трлн руб. До формирования резервов прибыль по итогам девяти месяцев этого года по банковскому сектору в целом составила 1,5 трлн руб., что на 20% выше аналогичного показателя 2016 года.

«У нового механизма санации есть ряд преимуществ»

— Тем не менее истории «ФК Открытие» и Бинбанка сильно взбудоражили рынок. Почему в их отношении был принят новый механизм санации — силами ЦБ, с использованием средств Фонда консолидации банковского сектора?

— Если говорить о причинах принятия решения о финансовом оздоровлении этих банков, они абсолютно

— У нового механизма санации есть ряд преимуществ, и самое главное, что процесс оздоровления банка происходит гораздо быстрее. Закон отводит на докапитализацию санируемого банка до 12 месяцев, но мы планируем это сделать быстрее — в течение 6–8 месяцев. В результате банк, который проходит процедуру финансового оздоровления, сможет продолжать свое функционирование на условиях здоровой рыночной конкуренции, а его основные показатели, такие как достаточность капитала, ликвидность, вернутся к своим нормальным значениям, будут соответствовать установленным Банком России требованиям.

Если же говорить о так называемом кредитном механизме, который использовался в течение предыдущих десяти лет, он не дает возможности быстрого восстановления нормальной деятельности банков и является более затратным. Сегодня на санации в соответствии с кредитным механизмом находятся 26 кредитных организаций. Практика реализации кредитного механизма различна. Есть примеры не слишком удачных санаций (например, Бинбанк — санатор РОСТ-банка, а банк «ФК Открытие» — санатор банка «Траст»), есть, наоборот, примеры успешных санаций, проведенных частными банками.

— Но в соответствии с новым механизмом фактически эти банки превращаются в банки с госучастием. Не слишком ли много у нас госбанков?

— На каком-то этапе эти банки становятся банками с госучастием, но в этом нет ничего плохого. В определенной степени это способствует сохранению нормального режима работы банка — ситуация с «ФК Открытием» и Бинбанком это подтвердила. Банк России обеспечил непрерывность деятельности этих кредитных организаций, в момент введения временной администрации не было никаких шоковых ситуаций, клиенты банка, как юридические, так и физические лица, обслуживались в обычном режиме. Довольно быстро после введения временной администрации прекратился отток средств со счетов клиентов кредитной организации.

— Центробанк заявлял, что через какое-то время будет искать инвесторов для банков, находящихся под контролем Фонда консолидации банковского сектора. Когда планируется их продать? Когда он начнет показывать хорошую рентабельность, еще какие-то критерии?

— Все зависит от периода восстановления нормальной деятельности этих кредитных организаций и появления заинтересованного инвестора.

Да, естественно говорить о продаже, когда банк станет рентабельным и когда будет заинтересованный инвестор. Это взаимосвязанные факторы: любой инвестор в первую очередь заинтересован во вложении своих средств в прибыльное кредитное учреждение.

«Собственники банка, принимая на себя риски, должны отвечать за все последствия»

— «ФК Открытие» и Бинбанк давно начали проводить довольно агрессивную политику скупки про-

блемных активов. Почему Центробанк не применял по отношению к ним решительных мер до последнего момента — когда уже пошло снижение рейтингов, начался вывод средств клиентов?

— На самом деле наша работа видна рынку только тогда, когда мы объявляем о своих решениях. Надзорные меры, направленные на ограничение рисков, применялись в отношении обоих банков. Предметная надзорная работа, направленная на снижение риск-аппетита данных банков, проводилась нами на постоянном уровне. Эта работа не является публичной в первую очередь по причине необходимости сохранения доверия и финансовой стабильности на рынке. Поэтому говорить о том, что в отношении «ФК Открытия» и Бинбан-

Важная новация — централизация банковского надзора и создание Службы текущего банковского надзора (СТБН) в Банке России

ка Банк России начал принимать меры только летом этого года, не совсем правильно.

— С кем именно велась эта работа?

— Конечно, с собственниками и менеджментом кредитных организаций. И это правильно: собственники, принимая на себя риски, должны отвечать за все последствия, и в случае попадания банков в трудную ситуацию именно они должны находить возможные пути и ресурсы для повышения финансовой устойчивости кредитной организации. К сожалению, на определенном этапе собственники банка «ФК Открытие», а затем и собственники Бинбанка поняли, что своими силами улучшить качество деятельности этих кредитных организаций без финансового подержки Банка России они не могут.

— А какие-то выводы из этого сделаны на будущее? Может быть, как-то по-другому работать с собственниками, с менеджментом?

— И с собственниками, и с менеджментом мы работаем всегда в рамках действующего законодательства.

Безусловно, вопрос, связанный с качеством корпоративного управления, качеством управления рисками и в принципе с определением риск-аппетита банков, находится сейчас в зоне пристального внимания Банка России. И все изменения — нормативные, законодательные — сейчас как раз направлены на то, чтобы стимулировать собственников и менеджеров кредитных организаций нести ответственность за принятие на себя повышенных рисков.

Это важно, поскольку банки используют в качестве фондирования средства физических и юридических лиц. А основная задача Банка России — защищать интересы кредиторов и вкладчиков. В связи с этим мы внимательно смотрим на то, какого качества активы на балансах банков, куда вложены денежные средства, принятые в банк от физических и юридических лиц. И общий тренд сейчас — на повышение требований к качеству корпоративного управления в банках, качеству управления рисками, к исключению конфликтов интересов, исключению концентрации риска на бизнес собственников.

— Что конкретно планируется сделать в рамках данной политики?

— Многие уже сделано. Это касается и ограничения риска на бизнес собственников, и требований к системе внутреннего контроля и внутреннего аудита. В этом году вступили в силу требования к банкам с активами свыше 500 млрд руб. в отношении организации работы по созданию внутренних правил оценки достаточности капитала. Это масштабная и содержательная работа, которая связана с построением кредитными организациями соответствующей их масштабам деятельности системы управления рисками. Банки должны иметь политику управления рисками, определяющую параметры их деятельности с учетом ограничения рисков, эффективно управлять своими рисками, уделять существенное внимание определению аппетита к риску и формировать исходя из этого планы восстановления финансовой устойчивости в случае возникновения стрессовых ситуаций. В следующем году эти требования будут распространены на остальные кредитные организации.

Если говорить о концентрации рисков на бизнес собственников и связанных с ним организаций — это серьезная болезнь нашей банковской системы. И здесь не стоит недооценивать ее последствия. Представление о том, что кто, как не собственник, лучше сможет обеспечить возвратность в банк выданных на развитие его бизнеса денег, является самообманом. Практика показывает обратное. Бизнес-модель, ориентированная на кредитование бизнеса собственника различными способами, в том числе через посредников, приводит кредитную организацию к банкротству. Мы с вами видели на практике, что было с Татфондбанком, что было с банком «Югра». Ответственность за их крах в основном лежит на собственниках этих кредитных организаций, в значительной степени использовавших средства клиентов для финансирования собственного бизнеса.

Поэтому введение норматива, ограничивающего концентрацию риска на бизнес собственника (H25), — очень важное регуляторное решение Банка России.

— Планируется ли в связи с этим ужесточить ответственность собственников и менеджеров банков?

— Да. Как вы знаете, сейчас законодательством предусмотрено, что менеджером банка, собственники и члены советов директоров после отзыва ли-

цензии у кредитной организации в течение пяти лет не могут занимать руководящие должности и иметь существенную долю в кредитных организациях. Банк России вносит их в специальную базу данных, в которую на сегодняшний день по разным основаниям включены свыше 6 тыс. человек.

С января 2018 года вступают в силу законодательные изменения, связанные с ужесточением требований к деловой репутации. Срок, на который менеджеры и собственники могут быть лишены возможности занимать соответствующие должности и владеть долями и акциями кредитных организаций, увеличен с пяти до десяти лет. Данные лица вправе ходатайствовать об исключении их из этого списка при наличии аргументированных и обоснованных доказательств. Попадание в подобный список повторно такой возможности не дает. Кроме того, список пополнен должностными лицами, ответственными за систему внутреннего контроля, систему внутреннего аудита, систему управления рисками, а также за противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма.

«Недостоверная отчетность банков — это главная проблема»

— Уже традицией стало, что временная администрация обнаруживает в банках гигантские дыры в балансах. С чем это связано, почему ЦБ это не видит в процессе регулярного надзора?

— Недостоверная отчетность банков — это главная проблема. Временная администрация действует фактически как руководство данного банка и имеет гораздо больше возможностей с точки зрения доступа к документам, подтверждающим реальную стоимость и качество активов.

Поэтому, когда временная администрация отражает в отчетности данные, адекватные реальному состоянию дел в банке, такая картина может стать неприятным сюрпризом для общественности, поскольку ранее ее не показывали некоторые недобросовестные собственники и менеджмент банков.

Но мы не стоим на месте и постоянно работаем над совершенствова-

нием мер, направленных на выявление признаков недостоверности отчетности, связанных в том числе с завышением стоимости активов.

— Какие конкретно это меры?

— Банк России получил полномочия по оценке стоимости имущества и залогов, принимаемых в обеспечение по кредитам. Мы вправе запрашивать всю необходимую документацию, на основании которой банк определяет стоимость имущества, включая заключения оценщиков и подтверждения прав собственности, выезжать на объект, проводить визуальную оценку его состояния и наличия. И если наши специалисты не подтверждают оценки банка — направлять требования об изменении его стоимости в учете и создании в необходимом объеме резервов на возможные потери.

Ранее, в 2016 году, вступили в силу требования в отношении иностранных депозитариев, в которых кредитные организации могут хранить ценные бумаги, — это требования к размеру депозитария, его прозрачности. Эта норма направлена на минимизацию рисков утраты средств, вложенных в ценные бумаги, которые хранятся (учитываются) иностранными депозитариями. На практике было немало случаев, когда в балансе банка были показаны вложения в ценные бумаги, а в действительности банк давно не являлся владельцем этого актива и утратил права на него в связи с обременением по другим сделкам. Получение Банком России подтверждения прав банка на владение ценными бумагами непосредственно от депозитария является достаточно сложной и длительной процедурой. Поэтому и были установлены соответствующие требования. В случае их несоблюдения банк должен создавать резервы на возможные потери в существенном объеме.

Что касается фальсификации отчетности, сейчас находится на рассмотрении законопроект об ужесточении уголовной ответственности как руководителей, так и рядовых сотрудников банка за предоставление недостоверной отчетности и за отсутствие адекватного отражения операций в балансе — эта норма направлена в первую очередь на борьбу с практикой забалансовых вкладов. Мы выступаем в том числе за существование ужесточение наказания, в частности в виде лишения свободы (максимальный срок наказания — до десяти лет), а также введение в Уголовный кодекс специального состава преступления по забалансовым вкладам. Кроме того, Банку России будет предоставлено право проведения внезапных контрольных мероприятий, направленных на выявление и фиксацию фактов неотражения операций в отчетности банка.

— Какие внутренние реформы проводятся в Банке России с целью совершенствования надзорной работы?

— В 2016 году Банк России начал довольно серьезную реформу собственной надзорной службы. В ЦБ было создано специальное подразделение анализа рисков — Служба анализа рисков. В его задачи входит оценка кредитных, рыночных и процентных рисков банков, оценка залогового и иного имущества, находящегося на балансах российских банков. Соответствующая информация поступает в подразделения, ответственные за банковский надзор, и учитывается при анализе соответствия банков нормативным требованиям.

Другая важная новация — централизация банковского надзора и создание Службы текущего банковского надзора (СТБН) в Банке России, о чем было принято решение в конце 2016 года. Она предусматривает передачу соответствующих полномочий из регионов в центральный аппарат Банка России — это позволит внедрить единые, унифицированные стандарты в надзоре, исключить возможность конфликтов интересов, связанных с региональной спецификой. На сегодняшний день полномочия по надзору за банками в Службу текущего банковского надзора уже передали Дальневосточное главное управление, ГУ по Центральному федеральному округу и Южное ГУ Банка России. Эта работа завершится в следующем году. Количество кредитных организаций, поднадзорных СТБН, составляет более 65% от общего числа действующих по данным на 1 ноября текущего года.

Стратегическая же цель реформы надзора — вывести нашу работу на высокий уровень эффективности и повысить проактивность. Мы хотим иметь возможность видеть проблемы кредитных организаций на ранних стадиях, чтобы своевременно вступать в диалог с собственниками и руководством банков, обсуждать возможные пути выхода из сложных ситуаций. Главное для нас — открытый, профессиональный диалог надзора и кредитной организации.

Беседовал Петр Рушайло

раз на недопущение формирования капитала за счет различных фактивных источников.

Основные новации следующие. Средства, вносимые в капитал кредитной организации в виде финансовой помощи, субординированных кредитов или имущественного взноса, будут включаться в расчет капитала только после того, как будут проверены Банком России. Для этого кредитной организации нужно будет предоставить все подтверждающие документы, и только после того как надзор убедится в том, что документы актуальны, достоверны и должным образом оформлены, эти средства могут быть приняты в расчет капитала. Не будут приниматься в расчет капитала доходы, которые являются неопределенными, неподтвержденными — это в основном касается начисленных, но не фактически не полученных доходов с учетом ряда условий.

Я полагаю, что эти изменения помогут в борьбе с достаточно серьез-

очевидны. Это крупные кредитные организации, одна из которых входит в перечень системно значимых, вторая с учетом банков, входящих в группу, также представляет собой системно значимую кредитную организацию.

Оба банка достаточно глубоко интегрированы в банковский сектор и имеют устойчивые финансовые связи с другими участниками финансового рынка, в частности с негосударственными пенсионными фондами. У этих банков очень большое количество клиентов — как физических лиц, так и юридических. Поэтому, руководствуясь принципами защиты интересов кредиторов и вкладчиков и обеспечения финансовой стабильности, Банк России принял решение, что данные банки должны пройти процедуру финансового оздоровления.

— Но почему все-таки санатором стал ЦБ? Прежний механизм санации частными банками показал низкую эффективность?